

ГАУ ДПО
СМОЛЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Что бы ни случилось с нашей литературой, как бы пышно она не развивалась, Некрасов всегда будет принадлежать к числу тех которые составляют ее гордость, ее славу, ее украшение.

Н. Г. Чернышевский

**10 декабря 1821 г. – 8 января 1978 г.
«НЕПОВТОРИМЫЙ СЫН РОССИИ,
ЕЕ МЫСЛИТЕЛЬ И ПОЭТ»
к 200-летию юбилею Н. А. Некрасова**

Выставку подготовили:

Логинова Л. М. – методист регионального информационно библиотечного центра ГАУ ДПО СОИРО;

Логинова О. Н. – методист регионального информационно библиотечного центра ГАУ ДПО СОИРО.

Выставка «Неповторимый сын России, ее мыслитель и поэт» подготовлена к 200-летию юбилею со дня рождения Н. А. Некрасова.

В ней представлены страницы жизни, творческий путь поэта, материалы о Н. А. Некрасове из фондов РИБЦ СОИРО, материалы и произведения (аудиокниги) с канала YouTube.

№	Тема /Раздел	Стр.
I	СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ Н. А. НЕКРАСОВА	3-25
	Происхождение Н. А. Некрасова	3
	Детские годы	4
	Личная жизнь. Женщины в судьбе Некрасова	15
	Азартные игры в жизни Некрасова	18
	Охота	20
	Болезнь и смерть	22
	Память	23
II	ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Н. А. НЕКРАСОВА	26-36
	Начало литературной деятельности	26
	Сотрудничество с Белинским. Некрасовские альманахи. «Современник»	27 28
	Закрытие «Современника». «Отечественные Записки»	31
	Сатирическое приложение к «Современнику» - «Свисток	32
	Ода генералу Муравьеву	34
	Поздние годы	36
III	МАТЕРИАЛЫ О Н. А. НЕКРАСОВЕ ИЗ ФОНДОВ РИБЦ СОИРО	37-39
	Публикации из раздела литературоведение «Н. А. Некрасов»	37
	Книги из раздела литературоведение «Н. А. Некрасов»	39
IV	МАТЕРИАЛЫ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ (АУДИОКНИГИ) НЕКРАСОВА Н.А. С КАНАЛА YouTube	41
	Материалы о Н. А. Некрасове с канала YouTube	41
	Произведения (аудиокниги) Н. А. Некрасова с канала YouTube	41

I. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ Н.А. НЕКРАСОВА

Происхождение Н. А. Некрасова

Отец поэта принадлежал к старинному, но обедневшему роду дворян Некрасовых, происходивших из Орловской губернии. Еще в молодые годы и он избрал военную карьеру. Алексей Сергеевич был типичный служака из дворян-крепостников, - один из тех, на кого опирались жестокие законы армейской жизни того времени. Уверенный в справедливости этих законов, он был чужд каких бы то ни было умственных интересов. Офицерские похождения, безудержный разгул и карты наполняли его жизнь в часы, свободные от службы.

Алексей Сергеевич – отец Н.А. Некрасова

Елена Андреевна – мать Н.А. Некрасова

В 1817 году, вероятно, на одном из традиционных офицерских балов, куда нередко приглашались окрестные помещики, он познакомился с дочерью украинского дворянина Андрея Семеновича Закревского, занимавшего тогда пост капитан-исправника Брацлавского уезда. Известно, что Закревский одно время владел довольно большим имением в местечке Юзвин (того же уезда) с приписанными к нему шестью деревнями, были у него и другие владения.

Вскоре семнадцатилетняя Елена Андреевна стала невестой, а затем и женой Алексея Сергеевича Некрасова. 11 ноября 1817 года, в местечке Юзвин, в церкви, находившейся в имении отца невесты, состоялась свадьба, после которой молодые поселились в Литине. В 1820 году у них родился сын Андрей, в 1821-м - дочь Елизавета. К этому времени Алексей Сергеевич служил уже в 36-м егерском полку, стоявшем по соседству, - в Немирове. Здесь-то и родился у них третий ребенок - сын Николай, а вслед за ним - дочь Анна (1823) и сын Константин (1824); позднее, в Грешневе, родился Федор (1827). В Немирове Некрасов, уже имея чин штабс-капитана, а потом и капитана, прослужил до января 1823 года, когда по болезни был «уволен от службы» в чине майора.

Брак этот был во многом неравный и не сулил ничего хорошего юной Закревской. Но нетрудно себе представить, что солдафон, картежник и гуляка мало привлекал родителей в качестве мужа их любимой дочери. В одном из автобиографических набросков, сделанных в конце жизни, поэт так объяснял недовольство Закревских: «Армейский

офицер, едва грамотный, и дочь... богача - красавица, образованная, певица с удивительным голосом...»

Семейная жизнь пары не была счастливой: отец будущего поэта оказался человеком суровым и деспотичным, в том числе по отношению к мягкой и застенчивой супруге, которую называл «затворницей». Поэт всегда говорил о своей матери как о страдальце, жертве грубой и развратной среды. Тягостная атмосфера, царившая в семье, оказала влияние на творчество Некрасова: в его произведениях часто фигурировали метафорические образы родителей.

Своей матери он посвятил целый ряд стихотворений - «Последние песни», поэму «Мать», «Рыцарь на час», в которых он нарисовал светлый образ той, которая своим благородством скрасила непривлекательную обстановку его детства. Тёплые воспоминания о матери отразились в творчестве Некрасова, проявившись в его произведениях о женской доле. Сама идея материнства проявится позже в его хрестоматийных произведениях - глава «Крестьянка» в поэме «Кому на Руси жить хорошо», стихотворение «Орина, мать солдатская». Образ матери - главный положительный герой некрасовского поэтического мира.

Однако в его поэзии будут присутствовать образы и других родных людей - отца и сестры. Отец будет изображён как деспот семьи, необузданный дикарь-помещик. А сестра, наоборот, как нежный друг, чья судьба подобна судьбе матери. Однако эти образы будут не так ярки, как образ матери.

Федор Достоевский говорил на этот счет :«Это было раненое в самом начале жизни сердце; и эта-то никогда не заживавшая рана его и была началом и источником всей страстной, страдальческой поэзии его на всю потом жизнь».

Детские годы

Городок Немиров на Украине - это небольшой населенный пункт Брацлавского уезда Подольской губернии, в нем имеются гимназия, один винокуренный и два колокольных заводов. После Богдана Хмельницкого городок этот переходил то к полякам, то к туркам, поэтому состав его населения был самый пестрый.

В этом захолустном местечке, расположенном на юго-западе России, в непосредственной близости от тогдашней русско-польской границы, суждено было родиться Некрасову.

Не сохранилось никаких сведений о том, как жила семья Некрасовых в Подольской губернии. До недавнего времени даже не было известно, где именно родился будущий поэт; в большинстве биографических очерков (как старых, так и выпущенных в наше время) местом его рождения обычно называли село (имение) Грешнево Ярославского уезда, в котором протекало его детство. Теперь же благодаря вновь обнаруженным документам установлено точно, что Николай Алексеевич Некрасов родился в местечке Немирове 28 ноября (10 декабря) 1821 года. В конце 1824 года Алексей Сергеевич вместе с семьей переехал в Ярославскую губернию, в свое родовое имение Грешнево.

Маленький Некрасов обладал удивительной памятью и, несмотря на то, что ему было всего около трех лет, он на всю жизнь запомнил, как экипаж, в котором он вместе с братьями и сестрами очень долго ехал, остановился у подъезда, как внесли его на руках в темные комнаты, в одной из них был наполовину разобран пол, а в другой он увидел двух старушек в очках, сидевших перед нагоревшей свечой и вязавших чулки... Это были

мать и тетка Алексея Сергеевича.

Так началась новая жизнь в родовой усадьбе, оставившая глубокий след в душе будущего поэта.

Сельцо Грешнево, «усадьба господ Некрасовых», стояло на столбовом почтовом тракте, между Ярославлем и Костромой, в каких-нибудь двадцати верстах от Ярославля. Барский дом выходил прямо на дорогу, а называлась она тогда Сибиркой, или Владимиркой. Это была та самая знаменитая Владимирка, по которой немало прошло людей, осужденных на каторгу и ссылку. В воспоминаниях Некрасова говорится об этой дороге: «... все, что по ней шло и ехало и было ведомо, начиная с почтовых троек и кончая арестантами, закованными в цепи, в сопровождении конвойных, было постоянной пищей нашего детского любопытства».

Дорога называлась тогда Сибиркой, или Владимиркой

«Во всем остальном, - продолжает Некрасов, - грешневская усадьба ничем не отличалась от обыкновенного типа тогдашних помещичьих усадеб; местность ровная и плоская, извилистая река (Самарка), за нею... перед бесконечным дремучим лесом - пастбище, луга, нивы. Невдалеке река Волга.

В самой усадьбе более всего замечателен - старый обширный сад...». В стихах о старом помещичьем доме, об отце-рабовладельце, о страданиях матери, о бурлаках на волжском берегу, о крестьянских детях и многом другом - мы находим правдивую и скорбную повесть о трудном детстве поэта.

Перечитаем эти стихи:

*И вот они опять, знакомые места,
Где жизнь отцов моих, бесплодна и пуста,
Текла среди пиров, бессмысленного чванства,
Разврата грязного и мелкого тиранства;
Где рой подавленных и трепетных рабов
Завидовал жизнью последних барских псов,
Где было суждено мне божий свет увидеть,
Где научился я терпеть и ненавидеть...*

Конечно, в некрасовской «Родине» говорится не только о детстве и об отце, здесь вся трагедия крепостного быта, подневольной жизни, где все подавлено неукротимой властью помещика, где барским псам предоставлено больше прав, чем забитым и запуганным людям.

У Некрасова нет и в помине элегических раздумий и сожалений по поводу гибели - пока еще воображаемой - дворянской усадьбы с ее тишиной и очарованием. Наоборот, с отрадой наблюдает он упадок поместного быта, оскудение родового гнезда своих «отцов», видя в этом справедливый финал их бесплодной и преступной жизни.

Алексей Сергеевич наводил в усадьбе особый суровый порядок. От природы он обладал деспотическим характером, а годы военной службы укрепили в нем склонность к властолюбию, черствость души. К тому же он был глубоко убежден в незыблемости священного помещичьего права полновластно распоряжаться жизнью и судьбой крепостных крестьян. Свято верил он и в то, что крестьяне обязаны заботиться о благе и процветании своего помещика. Поэтому он ввел самую тяжелую барщину, при которой крепостным вовсе не оставалось времени для работы на себя. «Всю неделю работали для него, а для себя только по ночам да по праздникам», - вспоминал один из грешневских крестьян.

В малоодоходном некрасовском имении преобладали розги и кулачная расправа. Все грешневские старожилы в один голос подтвердили, что наказания на конюшне были самым обыкновенным явлением в Грешневе. Алексей Сергеевич «крестьян часто сек, особенно за пьянство». Случалось, что во время охоты псари избивали по барскому приказу какого-нибудь ловчего или егеря за самую мелкую оплошность.

Охота занимала очень большое место в быту Некрасова-отца и была поставлена на

широкую ногу. Это пагубно отражалось на его бюджете. Едва сводя концы с концами, он тем не менее держал до двадцати псарей и множество собак самых отменных пород (в одном из писем А. С. Некрасова говорится: «... с 1 августа начал я охотиться; охота шла довольно хорошо, зайцев затравлено 634, лисиц три... Борзых есть у нас 20, гончих 24, те и другие отличные». Количество загубленных зайцев не должно нас удивлять: дело в том, что заячье мясо, засоленное в бочках, всю зиму ели и господа и дворня; шкурки же шли на продажу.

Алексей Сергеевич вполне мог бы отнести к себе слова водевильного куплета, сочиненного Некрасовым-сыном:

Дорога моя забава,
Да зато и веселит, -
Об моей охоте слава
По губернии гремит!

В стихотворении «Псовая охота» с документальной точностью описана эта дорогая барская забава, наводившая ужас на окрестные селения; поэт не забыл упомянуть о перепуганных детях, о затоптанных полях, об избитом арапником крестьянском парне...

Отец нередко брал сына на охоту. В одном из поздних набросков Некрасов отметил: «В пятнадцать лет я был вполне воспитан, Как требовал отцовский идеал: Рука тверда, глаз верен, дух испытан».

Выжимая все, что можно из крестьянского скудного хозяйства, Алексей Сергеевич все-таки не мог обеспечить благосостояние имения; ему приходилось изыскивать разные дополнительные средства обогащения. Одно время он держал на Костромской дороге нечто вроде почтовой станции; это значило, что определенный участок дороги обслуживался лошадьми из некрасовской конюшни.

Расточительный, когда дело касалось охоты и псарни, Алексей Сергеевич в других случаях отличался необычайной скаредностью, даже алчностью. Почти всю жизнь он вел тяжбы, обнаруживая удивительную ловкость и настойчивость в стремлении отсудить хотя бы незначительную денежную сумму.

Алексей Сергеевич начал тяжбу со своей сестрой Татьяной Сергеевной. Предметом тяжбы был один «беглый человек», - крепостной крестьянин Степан Петров, пойманный уже после того, как был произведен раздел состояния между братьями и сестрами Некрасовыми.

Предметом, более крупного процесса, который в течение нескольких лет вел отец Некрасова, явились имения во Владимирской и Симбирской губерниях, где крестьяне

были доведены до полной нищеты. «Вся жизнь его была посвящена этому процессу», - отмечает Некрасов-сын в своих автобиографических заметках.

Но бывали случаи, когда коса находила на камень. Так около 1847 года Алексей Сергеевич сам оказался под судом. Ярославский почтмейстер привлек его к ответственности за нанесение побоев смотрителю почтовой станции. Дело это тяготело над Некрасовым больше десяти лет.

Мрачная обстановка грешневской усадьбы легко могла бы погубить натуру податливую, растлить душу нестойкую. Разве мало известно примеров, когда на крепостных хлебах вырастали люди очерствелые, бездеятельные, духовно опустошенные? И кто знает, как пошло бы развитие юного Некрасова, если бы не оказалось сил, способных противостоят жестким нравам крепостного времени.

Прежде всего надо вспомнить о его матери - Елене Андреевне. Может быть, ни один поэт не посвятил столько проникновенных строк своей матери, как Некрасов. Роль матери в его жизни была велика и благотворна. «Во мне спасла живую душу ты!» - восклицал он. Вот почему светлый образ матери так прочно вошел в некрасовскую лирику. Во всем противоположная своему мужу, Елена Андреевна была в его доме явлением как бы иного мира. «Русокудрая, голубоокая, с тихой грустью на бледных устах», она меньше всего была похожа на помещицу, барыню, владелицу усадьбы. С молчаливым осуждением наблюдала она разгульную жизнь и жестокость помещика, который был ее мужем, и первая принимала на себя ярость его гнева. А поводов для гнева было достаточно. К Елене Андреевне приходили искать защиты и помощи грешневские крестьяне, и она как могла помогала им. Она вступалась за своих детей, когда им угрожало несправедливое наказание, или просто старалась уберечь их от неприглядных сцен, разыгрывавшихся в доме. Все это вызывало крайнее раздражение Алексея Сергеевича, не желавшего ни в чем себя ограничивать. Он позволял себе поднимать руку на жену. «Грозный властелин», державший «под страхом всю семью и челядь жалкую свою», Алексей Сергеевич, не задумываясь, унижал достоинство своей жены, не церемонился с детьми. Поразительные строки обнаружил среди некрасовских рукописей К. И. Чуковский, - ему удалось расшифровать следующий черновой набросок:

*«Чай не хорош...» - и чашку опрокинул,
И Аграфену приказал позвать
И ей ему чай сделать...
Вдруг отец
Сказал: «садись», и села Аграфена,
И нагло посмотрела на нее,
На мать мою...*

Исследователем семейного быта Некрасовых доказано, что в 1838 году (год отъезда будущего поэта в столицу) грешневской крепостной Аграфене было всего четырнадцать лет. Она поселилась в барском доме только спустя несколько лет после смерти Елены Андреевны. Алексей Сергеевич, оставшийся к этому времени почти в одиночестве, облек Аграфену большой властью, сделал ее «домоправительницей», а около 1850 года дал ей «вольную»; позднее благодаря его стараниям она стала именоваться ярославской мещанкой. С малых лет Коля Некрасов был горячо привязан к матери. Чем больше отталкивал его от себя отец и чем больше невзгод выпадало на долю матери, тем сильнее были его сочувствие и тяготение к ней. Многие часы проводили они вместе. Не раз случалось им,

обнявшись, плакать где-нибудь украдкой. И в стихах своих Некрасов часто вспоминал и нежный голос матери, и ее «печальный взор», и «тихий плач», и «бледную руку», ласкавшую его, когда в сумерках они сидели «у догоравшего огня»... Но не одна только безропотная покорность судьбе отличала Елену Андреевну. Нет, как ни трудно было ей противостоять необузданному характеру мужа, однако и ему порой приходилось отступать перед ее твердостью, когда речь шла о детях, когда их надо было уберечь от «безумных забав» отца. Некрасов называл свою мать святой, подвижницей - подвижничество невозможно без упорства и силы, без стойкости духа. А в поэме «Мать» говорится даже, что она могла бы дать «урок железной воли» для русской женщины, которой судьба оставила мало сил для борьбы. Так высок был в глазах сына нравственный авторитет его матери.

*Маленький Некрасов с матерью.
Картина С. Спирина (1921)*

Елена Андреевна получила довольно широкое по тем временам образование: она вместе со своими тремя сестрами воспитывалась в женском пансионе в Виннице, где изучала языки, в том числе польский, знакомилась с иностранной литературой. Она хорошо играла и пела. Позднее Некрасов засвидетельствовал, что первые понятия о Данте и Шекспире он получил от матери: она умело превращала их творения в «сказки» о рыцарях, монахах, королях.

Потом, когда читал я Данте и Шекспира,
Казалось, я встречал знакомые черты:
То образы из их живого мира
В моем уме напечатлела ты.

Лишь в зрелые годы Некрасов мог полностью осознать, в каком вопиющем несоответствии находились умственные интересы его матери и дикарские нравы окружающей среды, какая пропасть отделяла ее от мужа.

И стал я понимать, где мысль твоя блуждала,
Где ты душой, страдальца, жила,
Когда кругом насилье ликовало,
И стая псов на псарне завывала,

И вьюга в окна била и мела...

Уже на склоне дней, подводя итоги прожитой жизни, Некрасов писал давно начатую поэму «Мать» - гимн ее памяти. Поэт утверждал здесь: все, что было в нем хорошего, вся неутомимая его борьба «за идеал добра и красоты», - все было навеяно матерью, ее воспитанием, ее чистым и светлым образом.

Там, где кончался желтый деревянный забор некрасовского сада, начиналась длинная улица сельца Грешнева, шли в два ряда крестьянские избы. По ту сторону решетчатого забора было излюбленное место игр деревенских ребятишек, и сюда-то как магнитом притягивало маленького Колю.

Коля Некрасов и крестьянские дети

Коля же ничто так не любил, как эти запретные игры с крестьянскими ребятами, среди которых имел немало друзей-приятелей. Он даже проделал в заборе специальную лазейку и, «при каждом удобном случае вылезал к ним в деревню, принимал участие в их играх.

Сверстники подрастали, но дружба между ними не ослабевала. Будучи гимназистом, Некрасов приезжал из Ярославля на каникулы и по целым дням пропадал с приятелями в лесах - совершали грибные походы, удили рыбу, бегали купаться на Волгу. Одним из любимых развлечений было ходить на «большую дорогу», по которой беспрестанно шли и ехали самые разные люди, и прежде всего - «рабочего звания люди сновали по ней без числа» (так сказано в «Крестьянских детях»). Под густыми вязами, окаймлявшими усадьбу, любили отдыхать усталые путники, и тут-то их обступали ребята, и начинались рассказы - «про Киев, про турку, про чудных зверей...»

Случалось, тут целые дни пролетали...

Что новый прохожий, то новый рассказ...

Общение с крестьянскими детьми оказало влияние на всю дальнейшую жизнь Некрасова. У него не было даже малейших признаков сословного чванства или дворянских предрассудков. Наоборот: его постоянно мучила мысль о своей вине перед грешневскими крестьянами. Еще в сравнительно ранней «Родине», написанной в 1846 году, он с горечью упоминал, что в родных местах ему иной раз приходилось чувствовать себя помещиком («где иногда бывал помещиком и я»). Уже в зрелые годы, наезжая в Грешнево, Некрасов, «чувствовал какую-то неловкость», хотя сам же не раз с гордостью гово-

рил, что ел крепостной хлеб только до шестнадцати лет и никогда не владел крепостными.

Грешневские крестьяне, платили Некрасову самой бескорыстной симпатией, ибо видели в нем не барина, а старого знакомого, товарища по детским играм, позднее же - по охоте. И Некрасов, уже будучи петербургским писателем, всегда любил вспоминать свои встречи с грешневцами:

*Все-то знакомый народ,
Что ни мужик, то приятель.*

Некрасов имел полное право сказать так «Я постоянно играл с деревенскими детьми, и когда мы подросли, то естественно, что между нами была такая короткость... Вместе с деревенскими своими друзьями юный Некрасов часто бывал на волжском берегу. Не отрываясь, часами можно было любоваться вольным простором великой реки.

*О Волга!.. колыбель моя!
Любил ли кто тебя, как я?
Один, по утренним зарям,
Когда еще все в мире спит
И алый блеск едва скользит
По темноглубым волнам,
Я убежал к родной реке...*

Лениво катятся речные волны. Над водой в летний жаркий полдень дремлют чайки, усевшись плотными рядами, с лугов несется крик перепелов. Вдали, на острове, виден монастырь, откуда временами слышится колокольный звон... Мирные, безмятежные картины!

Но не остается и следа от этой тишины, исчезает вся безмятежность, когда на берегу покажется толпа бурлаков; почти пригнувшись головой к ногам, они тянут, напрягаясь из последних сил, огромную расшиву, и воздух оглашается их тяжким стоном.

*И был невыносимо дик
И страшно ясен в тишине
Их мерный похоронный крик -
И сердце дрогнуло во мне.*

Подросток Некрасов был потрясен до глубины души, когда впервые увидел бурлаков. Их тяжелый, нечеловеческий труд, их крики и стоны испугали, оглушили его, заставили рано задуматься над такими вопросами, которые обычно не приходят в голову детям. Он крепко запомнил все, что увидел тогда, и позднее почти с документальной точностью воплотил в поэтических образах.

Ему случалось близко подходить к привалам, которые делали бурлаки; он приглядывался к обессиленным людям, прислушивался к их разговорам. Один из таких разговоров почти дословно воспроизведен в стихотворении «На Волге».

Образ угрюмого и тихого бурлака с большим плечом, который в некрасовском стихотворении говорит: «А кабы к утру умереть, так лучше было бы еще», - на всю жизнь остался в памяти поэта, хотя он услышал его слова в детские годы. Некрасов сам рассказал о том, какое влияние оказали на него встречи с бурлаками, как они заставили его, подростка, по-новому взглянуть на мир. Даже самая природа потускнела в его глазах, вся ее красота померкла, когда он, потрясенный, снова прибежал на волжский берег:

Бог весть, что сделалось со мной?

*Я не узнал реки родной:
С трудом ступает на песок
Моя нога: он так глубок;
Уж не манит на острова
Их ярко свежая трава...
О, горько, горько я рыдал,
Когда в то утро я стоял
На берегу родной реки
И в первый раз ее назвал
Рекою рабства и тоски!..
Что я в ту пору замышлял,
Созвав товарищей-детей,
Какие клятвы я давал,
Пускай умрет в душе моей,
Чтоб кто-нибудь не осмеял!*

Особенно интересны последние пять из приведенных строк, в которых речь идет о «клятвах». Зрелище нечеловеческого труда бурлаков внушило юному Некрасову мысль о социальной несправедливости, об ужасах рабства, и он, созвав своих товарищей, то есть крестьянских детей, среди них дал клятву посвятить себя борьбе за справедливость, за то, чтобы не раздавался, над его любимой рекой «похоронный крик» измученных людей.

В конце августа 1832 года Алексей Сергеевич Некрасов «представил для обучения» в ярославскую гимназию двух своих сыновей - Андрея и Николая. Первому в это время было двенадцать, а второму одиннадцать лет. Братья Некрасовы поселились на частной квартире, неподалеку от гимназии, вместе с крепостным дядькой, который обязан был кормить мальчиков и присматривать за ними. Но после деревенского» однообразия Ярославль открыл перед крепостным наставником столько соблазнов, что у него пропала всякая охота заниматься обслуживанием двух гимназистов. Он просто выдавал им на руки понемногу денег, а те, очень довольные этим, запасались хлебом и колбасой и нередко вместо гимназии отправлялись на загородные прогулки - с утра до вечера.

Все это продолжалось до того дня, когда мальчики, возвращаясь однажды домой, к ужасу своему, увидели разгневанного отца, до которого дошли слухи об их привольной жизни. У «крепостного ментора» обе скулы были уже «сильно припухши», и он был немедленно отправлен в деревню, а к мальчикам приставили другого надзирателя, более строгого.

Новый наставник также оказался не на высоте. Братья очень скоро подметили его слабое место: уложив их спать, он любил посидеть за чаркой. Выждав, пока он уснет, мальчики вылезали из окна и отправлялись в трактир, где маркером был также крепостной их отца, отпущенный по оброку; там они практиковались в игре на бильярде и быстро приобретали в ней большие познания.

В первом классе Николай Некрасов учился хорошо и часто сидел на первых партах, куда в те времена сажали лучших учеников (перемена мест происходила ежемесячно). Но в дальнейшем его успехи были более чем скромны, о чем свидетельствуют сохранившиеся отметки. Что касается Андрея, от природы вялого и болезненного, то он учился еще хуже.

Братья Некрасовы часто не ходили на занятия, иной раз по несколько месяцев под-

ряд - по болезни; однако настоящая причина их отставания была, конечно, в другом. В гимназии господствовали рутинная и схоластика. Многие учителя слабо знали свой предмет и вели занятия по учебнику. Не только физику или зоологию, но даже словесность преподаватель-чиновник умудрялся сделать невыносимо скучной для учащихся. В его понимании эта наука сводилась к риторике и пиитике, сама литература даже в ее лучших образцах почти отсутствовала на занятиях. Надо ли удивляться, что гимназические курсы вызывали мало интереса у воспитанников?

Товарищи любили Некрасова за живой, общительный характер и особенно за увлекательные рассказы, на которые он был большой мастер. Его одноклассник М. Н. Горошков вспоминает, как Некрасов, коренастый, стриженный, небольшого роста, облаченный в форменный однобортный сюртук со светлыми пуговицами, по переменам собирал вокруг себя гимназистов и после скучного урока начинал рассказывать им всякие истории из деревенской жизни, которую хорошо знал. По выражению Горошкова, эти его рассказы были «проникнуты народом».

Николай Некрасов в молодости

В эти годы Некрасов много читал, хотя круг чтения его, разумеется, был узок. Где он доставал книги? В гимназической библиотеке, обращался к учителям гимназии. Кроме того, в грешневской усадьбе была очень небольшая, библиотечка. Об этом свидетельствует поздний стихотворный набросок Некрасова, посвященный юности и содержащий строку: «Я рылся раз в заброшенном шкафу...» Конечно, в этом шкафу были книги, принадлежавшие его матери и привезенные ею когда-то из родительского дома. Об этом говорит Некрасов в поэме «Мать», там «где описан приезд героя в опустевшую усадьбу после смерти матери:

*Я книги перебрал, которые с собой
Родная привезла когда-то издалика...*

Гимназисты привыкли видеть Некрасова с книгой в руках. Чтением он нередко был занят и во время классных занятий, за что постоянно рисковал подвергнуться наказанию. В это время познакомился он с Байроном, Жуковским, Пушкиным; прочитал «Евгения Онегина» и оду «Вольность». Тогда же «начал почитать журналы», в том числе «Московский телеграф» и «Телескоп» - передовые журналы того времени. В «Телескопе» он мог встретить ранние статьи Белинского и Герцена. Тогда же Некрасов начал писать стихи - сначала сатиры на товарищей, а затем и лирику, конечно, еще несамостоятельную и незрелую, о чем он сам позднее вспоминал: «В гимназии я ударился в фразерство... Что ни прочту, тому и подражаю». Под фразерством Некрасов разумел свои подражания модным тогда поэтам вроде Бенедиктова.

Через некоторое время у пятнадцатилетнего гимназиста была уже целая тетрадь стихов; именно это, по собственному признанию автора, сильно подмывало его тогда же ехать в Петербург («... Воображенье к столице юношу манит»).

В июле 1837 года Николай Некрасов навсегда расстался с гимназией. И в этот последний год его успехи были все так же сомнительны, а когда подошла пора весенних переходных экзаменов, то оказалось, что по многим предметам он не аттестован и к экзаменам совершенно не готов. К тому же его отношения с гимназическим начальством еще раньше были испорчены одним странным обстоятельством: Алексей Сергеевич упорно отказывался вносить плату за обучение своих детей и вел по этому поводу нудную переписку с гимназией: пытался всячески оттянуть неприятный день выплаты денег.

Словом, дела складывались так, что юному Некрасову ничего не оставалось, как, покинув гимназию, отправиться домой. В прошении его отца, поданном в гимназию, это мотивировалось так: «Сын мой Николай... по расстроенному его здоровью взят был мною для пользования в дом мой и продолжать науки в гимназии не мог...»

В Грешневе он провел целый год. Как раз в это время Алексей Сергеевич занимал должность уездного исправника, то есть полицейского чиновника. По делам службы ему приходилось ездить по окрестным селам, разбирать всевозможные дела, вести следствия и т. п. Иногда случалось ему брать с собою сына, которому было в это время уже шестнадцать лет. Вот почему юноше не раз приходилось присутствовать «при различных сценах народной жизни, при следствиях, при вскрытии трупов, а иногда и при расправах во вкусе прежнего времени. Все это производило глубокое впечатление на ребенка и рано в живых картинах знакомило его с тогдашними, часто слишком тяжелыми условиями народной жизни».

Перед Некрасовым неумолимо вставал вопрос «о своей участи», о том, что делать дальше. Все размышления по этому поводу приводили к решению ехать в столицу, в Петербург, и там искать счастья. Предотъездные дни его были омрачены смертью давно болевшего любимого брата Андрея. Свои чувства потрясенный Некрасов тогда же выразил в стихотворении «Могила брата» (позднее оно вошло в сборник «Мечты и звуки»).

Отец не сразу, но все-таки без особенного труда согласился отпустить сына, но поставил неременное условие: он хотел, чтобы сын получил военное образование, для чего поступил бы в Дворянский полк - так называлось тогда военно-учебное заведение для детей дворян.

Однако Некрасова меньше всего привлекала военная служба. Он думал об универ-

ситете, о литературных занятиях, и эти мысли впервые были внушены ему матерью, во-все не хотевшей видеть своего сына военным. Но отец не хотел и слышать об этом; он соглашался отпустить Некрасова не иначе, как только для поступления в кадетский корпус. Но он ехал с намерением поступить не в кадетский корпус, а в университет...»

Желание покинуть стены мрачного отцовского дома было столь велико, что молодой человек, не колеблясь, согласился на условия отца, хотя у него и в мыслях не было делать военную карьеру.

20 июля 1838 года он сел в тряскую телегу и отправился в далекий Петербург. На каждой почтовой станции путник пересаживался в новую телегу, и так за шесть-семь дней он должен был добраться до столицы. Он ехал, ликуя при мысли о том, что ему удалось «надуть отца» притворным согласием поступить в Дворянский полк. В кармане его лежали тетрадка стихов, сто пятьдесят рублей ассигнациями и свидетельство о том, что он столько-то лет обучался в ярославской губернской гимназии.

Личная жизнь. Женщины в судьбе Некрасова

Личная жизнь Николая Алексеевича Некрасова складывалась не всегда удачно. В 1842 году, на поэтическом вечере, он повстречал Авдотью Панаеву (ур. Брянская) - жену писателя Ивана Панаева. Авдотья Панаева, привлекательная брюнетка, считалась одной из самых красивых женщин Петербурга того времени.

Авдотья Панаева

Иван Панаев

Кроме этого, она была умна и была хозяйкой литературного салона, который соби-рался в доме её мужа Ивана Панаева. Её собственный литературный талант привлекал в кружок в доме Панаевых молодых, но уже популярных Чернышевского, Добролюбова, Тургенева, Белинского. Её мужа, писателя Панаева, характеризовали как повесу и гуля-ку. Несмотря на это, его жена отличалась порядочностью, и Некрасову пришлось прило-жить немалые усилия к тому, чтобы привлечь внимание этой женщины. В Авдотью был влюблён и Фёдор Достоевский, однако взаимности добиться ему не удалось. Поначалу Панаева отвергла и 26-летнего Некрасова, также в неё влюблённого, отчего тот едва не покончил с собой.

Окончательный уход Панаевой к Некрасову

Во время одной из поездок Панаевых и Некрасова в Казанскую губернию Авдотья Яковлевна и Николай Алексеевич всё же признались друг другу в своих чувствах. По возвращении они стали жить гражданским браком в квартире Панаевых, причём вместе с законным мужем Авдотьи - Иваном Панаевым. Такой союз продлился почти 16 лет, до самой смерти Панаева.

Всё это вызывало общественное осуждение - про Некрасова говорили, что он живёт в чужом доме, любит чужую жену и при этом ещё и закатывает сцены ревности законному мужу. В этот период от него отвернулись даже многие друзья. Но, несмотря на это, Некрасов и Панаева были счастливы. Некрасов создал один из лучших своих стихотворных циклов - так называемый «Панаевский цикл» (многое из этого цикла они писали и редактировали вместе). Соавторству Некрасова и Станицкого (псевдоним Авдотьи Яковлевны) принадлежат несколько романов, имевших большой успех. Несмотря на такой нестандартный образ жизни, эта тройка оставалась единомышленниками и соратниками в деле возрождения и становления журнала «Современник».

В 1849 году у Авдотьи Яковлевны от Некрасова родился второй мальчик, который, как и первый, прожил недолго. В это время заболел и сам Некрасов. Предполагают, что именно со смертью ребёнка связаны сильные приступы гнева и перемены настроения, которые в дальнейшем привели к разрыву в их с Авдотьей отношениях. В 1862 году умер Иван Панаев, а вскоре от Некрасова ушла Авдотья Панаева. Однако Некрасов помнил её до конца жизни и при составлении завещания упомянул её в нём.

В мае 1864 года Некрасов отправился в заграничную поездку, которая продолжалась около трёх месяцев. Жил он преимущественно в Париже вместе со своими спутницами - родной сестрой Анной Алексеевной и француженкой Селиной Лефрен (фр. *Lefresne*), с которой он познакомился ещё в Петербурге в 1863 году. Селина была актрисой французской труппы, выступавшей в Михайловском театре.

Селиной Лефрен

Она отличалась живым нравом и лёгким характером. Лето 1866 года Селина провела в Карабике, а весной 1867 года она отправилась за границу, как и в прошлый раз, вместе с Некрасовым и его сестрой Анной. Однако на этот раз она в Россию больше не вернулась. Это не прервало их отношений - в 1869 году они встретились в Париже и весь август провели у моря в Диеппе. Некрасов остался очень доволен этой поездкой, поправив также и своё здоровье. Во время отдыха он чувствовал себя счастливым, причиной чему была и Селина, которая была ему по душе, хотя её отношение к нему было ровным и даже чуть суховатым. Вернувшись, Некрасов ещё долго не забывал Селину и помогал ей. А в своём предсмертном завещании назначил ей десять с половиной тысяч рублей.

Позже Некрасов познакомился с деревенской девушкой Фёклой Анисимовной Викторовой, очень приятной и доброй, но простой и малообразованной.

Фёкла Анисимовна Викторова

Ей было 23 года, а ему уже 48. Писатель водил её в театры, на концерты и выставки, чтобы восполнить пробелы в воспитании. Николай Алексеевич придумал ей имя - Зина. Так Фёкла Анисимовна стала называться Зинаидой Николаевной. Она учила наизусть стихи Некрасова и восхищалась им. Обвенчались они только незадолго до

смерти поэта, но он считал её своей законной женой. Однако Некрасов всё же тосковал по своей прежней любви - Авдотье Панаевой - и одновременно любил и Зинаиду, и француженку Селину Лефрен, с которой у него был роман за границей. Одно из самых своих знаменитых стихотворных произведений - «Три элегии» - он посвятил только Панаевой.

Азартные игры в жизни Некрасова

Страсть к игре в карты была наследственной в дворянском роду Некрасовых, начиная с предка Николая Алексеевича - Якова Ивановича, *«несметно богатого»* рязанского помещика, который довольно быстро лишился своего богатства. Впрочем, и вновь разбогател он достаточно быстро: одно время Яков был воеводой в Сибири. В результате страсти к игре его сыну Алексею досталось уже одно только рязанское имение. Женившись, он получил в качестве приданого село Грешнево. Но уже его сын, Сергей Алексеевич, заложив на срок ярославское Грешнево, лишился и его. Алексей Сергеевич, когда рассказывал своему сыну Николаю, будущему поэту, славную родословную, резюмировал: *«Предки наши были богаты. Прапрадед ваш проиграл семь тысяч душ, прадед - две, дед (мой отец) - одну, я - ничего, потому что нечего было проигрывать, но в карточки поиграть тоже люблю»*. И только Николаю Алексеевичу удалось переломить судьбу, превратить страсть к игре в источник дохода.

Игра в карты в селе В-Усинском

Секрет его успеха был довольно прост. Во-первых, Некрасов играл не в азартные, а в коммерческие игры, выигрыш в которых зависит не только от удачи, но и от умения игрока. Во-вторых, играл он только в санкт-петербургском Английском клубе, то есть в кругу людей очень состоятельных, среди которых были первые сановники империи. Эти люди не были ориентированы на выигрыш, они садились за карточный стол только ради приятного времяпровождения; проигрыш даже очень значительной суммы не был для них трагедией. Некрасов быстро понял, что люди такого психологического склада играют рассеянно и не могут эффективно противостоять умному и сосредоточенному противнику.

С годами он выработал для себя простые принципы физической подготовки к серьёзной карточной игре: ехал в клуб, только хорошо выспавшись и приняв ванну, причём в воду «для бодрости» подливал ром.

Некрасов играл в клубе на протяжении многих лет; случалось ему иногда и проигрывать, но общий счёт был в его пользу и шёл на сотни тысяч. Один только будущий министр финансов Александр Абаза проиграл Некрасову в общей сложности более миллиона франков. Весьма крупную сумму проиграл Некрасову генерал-адъютант Александр Адлерберг, министр Императорского Двора и личный друг Александра II. Благодаря такому источнику дохода Некрасову удалось сколотить небольшой капитал и вернуть Грешнево, в котором он провёл своё детство и которое было отобрано за долг его деда. Часть выигранных денег шла на расходы, связанные с изданием журнала «Современник».

О необычайных успехах Некрасова в игре и его любви к карточным выигрышам ходили анекдоты. Например:

Однажды познакомиться со знаменитым поэтом пришел провинциальный купец, приехавший в столицу продавать лес. Знакомство это дорого обошлось простаку. Спустя несколько дней Белинский поинтересовался у Некрасова:

- Что, хороша ли была игра?

- Да он у меня восемь тысяч украл! - с гневом воскликнул Некрасов.

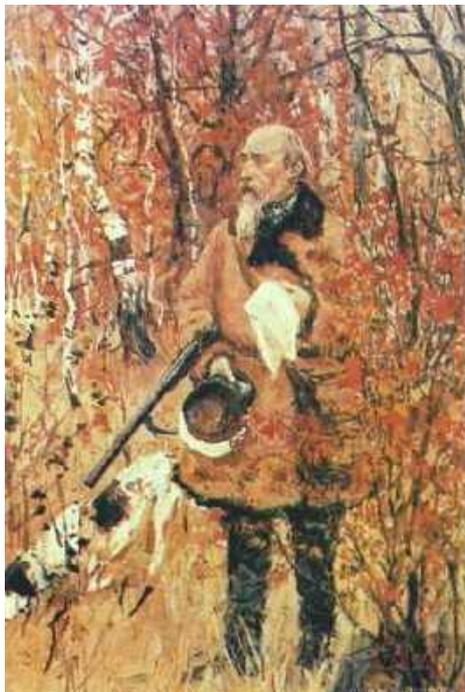
- Как украл? Ведь вы его обчистили!

- Да, обчистил... Он умудрился в другой дом пойти и там еще восемь тысяч проиграл - не мне! Не мне!

Охота

Ещё одним увлечением Некрасова, также передавшимся ему от отца, была охота. Псовая охота, которую обслуживали два десятка доезжачих, борзятников, выжлятников, псарей и стремянных, была гордостью Алексея Сергеевича. Отец поэта давно простил своего отпрыска и не без ликования следил за его творческими и финансовыми успехами. И сын до самой смерти отца (в 1862 году) приезжал к нему в Грешнево каждый год. Некрасов посвятил псовой охоте весёлые стихи и даже одноимённую поэму «Псовая охота», воспевающую удаль, размах, красоту России и русской души.

В зрелом возрасте Некрасов пристрастился к медвежьей охоте («*Весело бить вас, медведи почтенные...*»). Авдотья Панаева вспоминала: когда Некрасов собирался на медведя, были большие сборы - везлись дорогие вина, закуски и просто провизия; с собой даже брали повара. В марте 1865 года Некрасову удалось добыть за день сразу трёх медведей. О

н ценил мужиков-медвежатников, посвящал им стихи (Саввушка, «сплошавший» на сорок первом медведе, из стихотворения «В деревне»; Савелий из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»). Некрасов любил охотиться и на дичь. Его пристрастие к хождению по болоту с ружьём было безграничным. Порой он выходил на охоту с восходом солнца и возвращался только к полуночи.

Некрасов Н. А. был коллекционером старинных охотничьих ружей

Ходил он на охоту и с «первым охотником России» Иваном Тургеневым, с которым они долгое время дружили и переписывались. Некрасов в своём последнем послании Тургеневу за границу просил купить для него в Лондоне или Париже ружьё Ланкастера за 500 рублей. Однако их переписке было суждено прерваться в 1861 году; Тургенев не ответил на письмо и ружья не купил, а на их многолетней дружбе был поставлен крест. Гражданская жена Некрасова, Авдотья Панаева, ввязалась в тяжбу о наследстве бывшей жены поэта Николая Огарёва, Некрасов тоже принимал какое-то участие в этой истории. Тургенев узнал от Огарёва в Лондоне о некрасивых хитросплетениях этого дела и порвал с Некрасовым все отношения. Некрасов-издатель разошёлся и с некоторыми другими старыми друзьями - Л. Н. Толстым, А. Н. Островским. В это время он и переключился на новую демократическую волну, исходившую из стана Чернышевского - Добролюбова.

Ставшая в 1870 году поздней музой Некрасова Фёкла Анисимовна, наречённая поэтом на благородный лад Зинаидой Николаевной, также пристрастилась к увлечению мужа, к охоте. Она даже сама седлала лошадь и ездил с ним на охоту в рейт-фраке и в брюках в обтяжку, на голове - циммерман. Всё это приводило Некрасова в восторг. Но однажды во время охоты на Чудовском болоте Зинаида Николаевна случайно застрелила любимого пса Некрасова - чёрного-пойнтера по кличке Кадо. После этого Некрасов, посвятивший охоте 43 года своей жизни, навсегда повесил ружьё на гвоздь.

Памятник Некрасову с собакой и ружьём в Чудово, рядом с домом-музеем - бывшим охотничьим домиком Н. А. Некрасова

Болезнь и смерть

В начале 1875 года Некрасов тяжело заболел. Врачи обнаружили у него рак кишечника - неизлечимую болезнь, которая на два последующих года приковала его к постели¹. На это время его жизнь превратилась в медленную агонию. Некрасова оперировал специально прибывший из Вены хирург Бильрот, однако операция лишь ненадолго продлила ему жизнь.

Вести о смертельной болезни поэта значительно подняли его популярность. Со всех концов России к нему в больших количествах стали приходить письма и телеграммы. Поддержка сильно помогла поэту в его страшных мучениях и вдохновила его на дальнейшее творчество.

В это нелёгкое для себя время он пишет «Последние песни», которые по искренности чувств относят к его лучшим творениям. В последние годы в его душе ясно вырисовывалось и сознание его значения в истории русского слова. Так, в колыбельной песне «Баю-баю» смерть говорит ему:

«Не бойся горького забвенья: уж я держу в руке моей венец любви, венец прощенья, дар кроткой родины твоей... Уступит свету мрак упрямый, услышишь песенку свою над Волгой, над Окой, над Камой, баю-баю-баю-баю!»

Последние годы жизни Н.А. Некрасова

Место вечного успокоения на кладбище Ново-девичьего монастыря

В «Дневнике писателя» Достоевский писал: *«Я видел его в последний раз за месяц до его смерти. Он казался тогда почти уже трупом, так что странно было даже видеть, что такой труп говорит, шевелит губами. Но он не только говорил, но и сохранял всю ясность ума. Кажется, он всё ещё не верил в возможность близкой смерти. За неделю до смерти с ним был паралич правой стороны тела»*. Некрасов умер 27 декабря 1877 года (8 января 1878 года) в 8 часов вечера.

Проводить поэта в последний путь пришло огромное количество людей. Его похороны стали первым случаем всенародной отдачи последних почестей писателю. Прощание с поэтом началось в 9 часов утра и сопровождалось литературно-политической демонстрацией. Несмотря на сильный мороз, толпа в несколько тысяч человек, преимущественно молодёжи, провожала тело поэта до места вечного его успокоения на петербургском Новодевичьем кладбище. Молодёжь даже не дала говорить выступавшему на самих похоронах Достоевскому, который отвёл Некрасову (с некоторыми оговорками) третье место в русской поэзии после Пушкина и Лермонтова, прервав его криками: *«Да выше, выше Пушкина!»*. Этот спор затем перешёл в печать: часть поддерживала мнение молодых энтузиастов, другая часть указывала на то, что Пушкин и Лермонтов были выразителями всего русского общества, а Некрасов - одного только «кружка». Были и третьи, которые с негодованием отвергали самую мысль о параллели между творчеством, доведшим русский стих до вершины художественного совершенства, и «неуклюжим» стихом Некрасова, по их мнению лишённым всякого художественного значения.

В погребении Некрасова принимали участие представители «Земли и воли», а также другие революционные организации, которые возложили на гроб поэта венки с надписью *«От социалистов»*.

Память

Именем русского поэта Николая Некрасова в России названы многие библиотеки и другие культурные учреждения, улицы во многих городах России и за её пределами.

- В честь Некрасова назван посёлок-райцентр Некрасовское (бывшие Большие Соли), в районе которого он провёл своё детство.

- Имя писателя носит Центральная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова (Москва).

- Именем Некрасова названы улицы в Бендерах, Волгограде, Воронеже, Евпатории, Казани, Калининграде, Липецке (снесена), Лобне, Ломоносове, Майкопе, Минске, Новокузнецке, Новосибирске, Одессе, Павловске, Подольске, Перми, Реутове, Самаре, Санкт-Петербурге, Томске, Туле, Уссурийске, Ярославле и других населенных пунктах.

- Имя «Николай Некрасов» носит Boeing 767 Аэрофлота (б/н VP-BAZ)

Музеи:

В усадьбе Карабиха, в которой Некрасов жил в летнее время в 1861 – 1875 годах устроен музей-заповедник поэта

С 1946 года в Санкт-Петербурге работает Музей-квартира Н. А. Некрасова

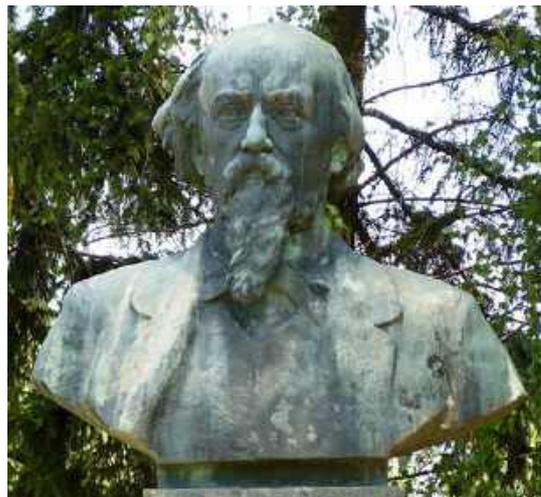

В городе Чудово Новгородской области работает Дом-музей Н. А. Некрасова

Памятники:

Памятник Н. А. Некрасову в Некрасовском

Памятник Н. А. Некрасову в Немирове (Украина)

Памятник Н. А. Некрасову Санкт-Петербурге

Памятник Н. А. Некрасову в Уссурийске

Памятник Н. А. Некрасову в Ярославле

Филателия:

125 лет со дня рождения
Н. А. Некрасова.
Почтовая марка СССР 1946,

Почтовая марка СССР 1946,

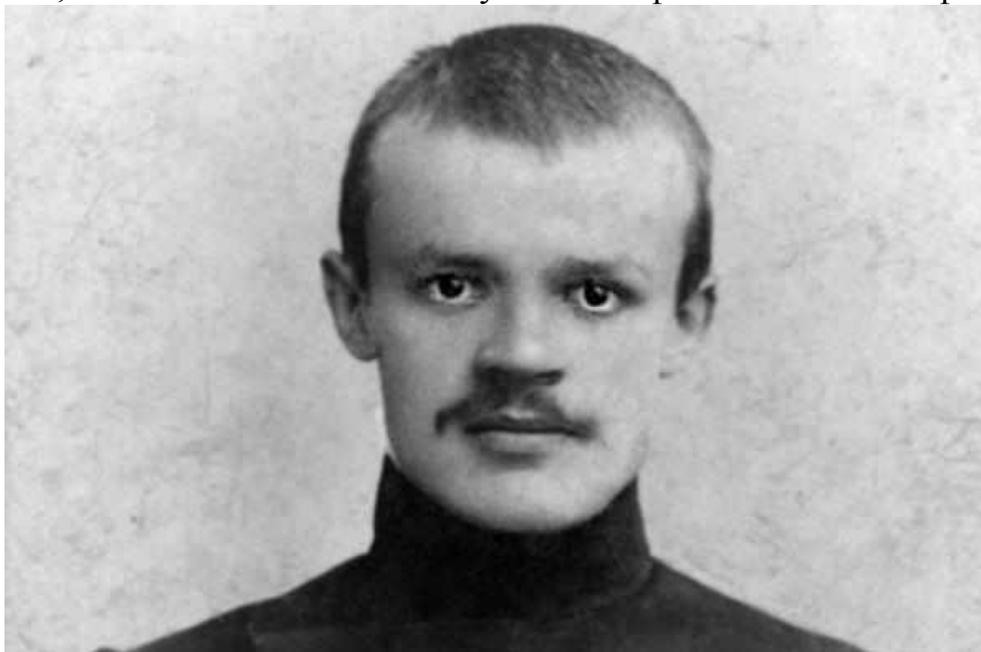

150 лет со дня рождения
Н. А. Некрасова.
Почтовая марка СССР

II. ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Н. А. НЕКРАСОВА

Начало литературной деятельности

В Петербурге юный Некрасов через своего товарища по гимназии познакомился с несколькими студентами, после чего понял, что образование интересовало его больше, чем военное дело. Вопреки требованиям отца и угрозам оставить его без материального содержания, Некрасов начал готовиться к вступительным экзаменам в университет, однако провалил их, после чего стал вольнослушателем филологического факультета.

Некрасов-старший выполнил свой ультиматум и оставил непокорного сына без финансовой помощи. Все свободное от учебы время у Некрасова уходило на поиски работы и крыши над головой: доходило до того, что он не мог позволить себе пообедать. Некоторое время он снимал комнату, но в итоге не смог оплачивать ее и оказался на улице, а затем попал в приют для нищих. Именно там Некрасов открыл для себя новую возможность заработка - писал за небольшую плату прошения и жалобы.

Со временем дела Некрасова стали налаживаться, и этап страшной нужды был пройден. К началу 1840-х годов он зарабатывал на жизнь тем, что сочинял стихи и сказки, выходившие потом в виде лубочных изданий, публиковал небольшие статьи в «Литературной газете» и «Литературном прибавлении к «Русскому инвалиду», давал частные уроки и сочинял пьесы для Александринского театра под псевдонимом Перепельский.

В 1840 году за счет собственных сбережений Некрасов выпустил свой первый поэтический сборник «Мечты и звуки», состоявший из романтических баллад, в которых прослеживалось влияние поэзии Василия Жуковского и Владимира Бенедиктова. Сам Жуковский, ознакомившись со сборником, назвал неплохими всего два стихотворения, остальные же рекомендовал печатать под псевдонимом и аргументировал это так: *«Впоследствии вы напишете лучше, и вам будет стыдно за эти стихи»*. Некрасов внял совету и выпустил сборник под инициалами Н.Н.

Книга «Мечты и звуки» не имела особого успеха ни у читателей, ни у критиков, хотя Николай Полевой отзывался о начинающем поэте весьма благосклонно, а Виссарион Белинский назвал его стихи «вышедшими из души». Сам Некрасов был огорчен первым поэтическим опытом и решил попробовать себя в прозе. Свои ранние рассказы и повести он писал в реалистической манере: в основу сюжетов легли события и явления,

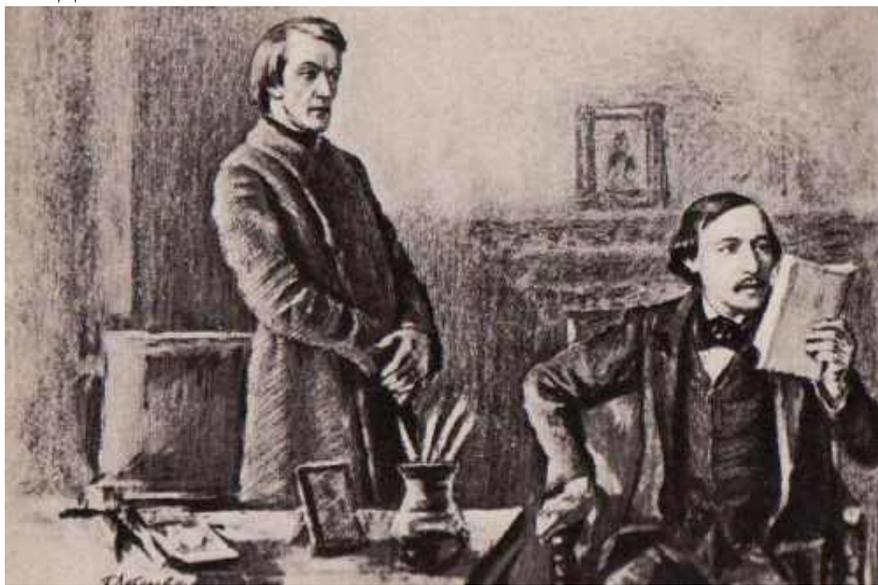
участником или свидетелем которых был сам автор, а у некоторых персонажей были прототипы в реальности. Позднее Некрасов обратился и к сатирическим жанрам: создал водевили «Вот что значит влюбиться в актрису» и «Феоктист Онуфриевич Боб», повесть «Макар Осипович Случайный» и другие произведения.

В начале 1840 годов Некрасов стал сотрудником «Отечественных записок», начав работу в библиографическом отделе.

Сотрудничество с Белинским. Некрасовские альманахи

В 1842 году произошло сближение Некрасова с кружком Белинского, а в 1843 - личное знакомство с Белинским, который высоко оценил достоинства его ума.

Белинский остался низкого мнения о Некрасове как прозаике, однако на его стихотворение «В дороге» написал восторженную рецензию. Именно Белинский оказал на Некрасова сильное идейное влияние.

В. Г. Белинский и Н.А. Некрасов

Вскоре Некрасов начал активно заниматься издательской деятельностью. Ему пришла в голову коммерческая идея: собирать и издавать альманахи с участием знаменитых писателей, не платя им гонорары. Белинский откровенно просил известных литераторов подарить Некрасову повесть, рассказ или стихотворение, чтобы помочь выбраться из стеснённых финансовых обстоятельств.

Таким образом тот выпустил в свет ряд альманахов: «Статьки в стихах без картинок» (1843), «Физиология Петербурга» (1845), «1 апреля» (1846), «Петербургский Сборник» (1846), в которых дебютировали Д. В. Григорович, Ф. М. Достоевский, выступали И. С. Тургенев, А. И. Герцен, А. Н. Майков.

Самыми успешными стали сборник «Физиология Петербурга», в которую Некрасов дал собственный роман «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» и «Петербургский Сборник», в котором были напечатаны «Бедные люди» Достоевского.

Когда же Белинский решил составить собственный альманах «Левиафан» и не смог договориться с авторами, Некрасов перекупил за спиной Белинского все авторские права. Белинскому же он предложил учредить собственный журнал и поместить туда все материалы «Левиафана», на что Белинский согласился.

3. «Современник»

Издательское дело у Некрасова шло настолько успешно, что в конце 1846 года -

январе 1847 года он, вместе с писателем и журналистом Иваном Панаевым, приобрёл в аренду у П. А. Плетнева журнал «Современник», основанный ещё Александром Пушкиным. Литературная молодёжь, создававшая основную силу «Отечественных записок», оставила Краевского и присоединилась к Некрасову. В «Современник» также перешёл и Белинский, он передал Некрасову часть того материала, который собирал для задуманного им сборника «Левиафан». Тем не менее, Белинский был в «Современнике» на уровне такого же обычного журналиста, каким был ранее у Краевского. Это впоследствии Некрасову ставили в упрёк, так как именно Белинский больше всех содействовал тому, что основные представители литературного движения 1840-х годов из «Отечественных записок» перешли в «Современник».

С. Л. Левицкий

Фотопортрет Н. А. Некрасова

Некрасов взял на себя основную тяжесть работы. Для составления очередного номера он прочитывал по 12 тысяч страниц рукописей. Ему приходилось править до ста страниц корректуры, в том числе внося правки и даже переписывая тексты, не прошедшие цензуру. По этому поводу он говорил: *Случается писать без отдыха более суток, и как только паралич не хватил правую руку.*

С первых лет руководства журналом Некрасов являлся не только его вдохновителем и редактором, но также и одним из основных авторов. Здесь печатались его стихи, проза, критика.

Некрасов, как и Белинский, стал успешным открывателем новых талантов. На страницах журнала «Современник» нашли свою славу и признание Иван Тургенев, Иван Гончаров, Александр Герцен, Николай Огарев, Дмитрий Григорович. В журнале публиковались Александр Островский, Салтыков-Щедрин, Глеб Успенский. Николай Некрасов ввёл в русскую литературу Фёдора Достоевского и Льва Толстого. Также в журнале печатались Николай Чернышевский и Николай Добролюбов, которые вскоре стали идейными руководителями «Современника».

Популярности журнала способствовал ряд коммерческих приёмов. Подписная цена была ниже, чем у «Отечественных записок»; кроме того, у журнала были бесплатные

приложения (так, к первому номеру прилагалась отдельной книжечкой повесть Герцена «Кто виноват?»).

В период «мрачного семилетия» 1848 - 1855 годов правительство Николая I, напуганное французской революцией, стало преследовать передовую журналистику и литературу. Некрасов как редактор «Современника» в это нелёгкое для свободомыслия в литературе время сумел ценой огромных усилий, несмотря на постоянную борьбу с цензурой, сохранить репутацию журнала, хотя содержание журнала заметно потускнело.

Редакторская деятельность Н. А. Некрасова

Начинается печатание длинных приключенческих романов «Три страны света» и «Мёртвое озеро», написанных Николаем Некрасовым в сотрудничестве со Станицким (псевдоним Головачёвой-Панаевой). Главами этих долгих романов Некрасов и прикрывал лакуны, образовывавшиеся в журнале из-за цензурных запретов.

Около середины 1850-х годов Некрасов серьёзно заболел горловой болезнью, но пребывание в Италии облегчило его состояние. Выздоровление Некрасова совпало с началом нового периода русской жизни. В его творчестве также наступила счастливая пора - его выдвигают в первые ряды русской литературы.

Обострившиеся в то время классовые противоречия отразились и на журнале: редакция «Современника» оказалась расколотой на две группы, одна из которых, во главе с Иваном Тургеневым, Львом Толстым и Василием Боткиным, которые ратовали за умеренный реализм и эстетическое «пушкинское» начало в литературе, представляла либеральное дворянство. Противовес им составили приверженцы сатирической «гоголевской» литературы, пропагандировавшей демократической частью русской «натуральной школы» 1840-х годов. В начале 1860-х годов противостояние этих двух течений в журнале достигло предельной остроты. В произошедшем расколе Некрасов поддержал «революционных разночинцев», идеологов «крестьянской демократии». В этот нелёгкий период наивысшего политического подъёма в стране поэт создаёт такие произведения, как «Поэт и гражданин» (1856), «Размышления у парадного подъезда» (1858) и «Железная дорога» (1864).

В начале 1860-х годов умер Добролюбов, были сосланы в Сибирь Чернышевский и Михайлов. Всё это стало ударом для Некрасова.

В 1861 году царь Александр II упразднил крепостное право. Некрасов резко отрицательно воспринял Манифест 19 февраля 1861 года, откликнувшись на реформу стихотворением «Свобода», в котором отразились его собственные наблюдения над переменами в деревне:

*Родина мать! По равнинам твоим
Я не ездил еще с чувством таким!
Вижу дитя на руках у родимой,
Сердце волнуется думой любимой:
В добрую пору дитя родилось,
Милостив бог! Не узнаешь ты слез!
С детства никем не запуган, свободен,
Выберешь дело, к которому годен;
Хочешь - останешься век мужиком,
Сможешь - под небо взовьешься орлом!
В этих фантазиях много ошибок:
Ум человеческий тонок и гибок,
Знаю, на место сетей крепостных
Люди придумали много иных,
Так!.., но распутать их легче народу.
Муза! С надеждой приветствуй свободу!*

Эти чувства были вызваны надеждами на улучшение жизни крестьянина, а новую крестьянскую реформу он считал лишь ещё одними «сетями» для крестьянства: «Знаю: на место сетей крепостных люди придумали много иных...».

В дальнейшем он неоднократно возвращался к этой теме. Самым известным его высказыванием на эту тему были строчки из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

*Распалась цепь великая!
Распалась и ударила
Одним концом по барину,
Другим - по мужику!*

Некрасов благополучный выход для крестьянства видел в индивидуальном хозяйстве. Он был сторонником американского пути развития капитализма в России, выступал за ликвидацию пережитков крепостничества, за передачу крестьянству помещичьей земли, за политический и культурный рост мужика.

В то же время он отрицательно относился к «прусскому» варианту капитализма и изобличал русский капитализм, который в то время был ещё очень слаб и несовершенен.

Шестидесятые годы стали эпохой студенческих волнений, бунтов «освобождённых от земли» крестьян и польского восстания. В некрасовской лирике первой половины 1860-х гг. заметна напряжённая атмосфера, которая была в обществе того времени: это подъём освободительного движения в годы революционной ситуации, заметное нарастание, а затем и спад послереформенных крестьянских волнений. Сказались также правительственные репрессии и аресты революционеров. Все эти события придали некрасовским стихам в одних случаях мрачный колорит, а в других наполнили их мятежным пафосом, чувством протеста. В 1864 году поэт пишет небольшую поэму «Железная дорога», в которой отразилась жестокая реальность жизни и труда русского крестьянина, был проведён строгий социальный анализ. Некрасов затронул в этой поэме острую социаль-

ную тему эксплуатации рабочих, вчерашних крестьян, на тяжёлом строительстве железных дорог. В поэме он указал на послереформенное разорение деревни и связал его с начавшимся процессом капитализации России.

Некрасов, Добролюбов, Чернышевский в редакции «Современника»

В середине 1860-х годов Некрасов написал острую сатиру «Газетная», в которой высмеял своего исконного врага - цензуру: он показал отрицательный образ цензора николаевских времён, который по инерции продолжает искать «крамолу» в газетах. Некрасов посвятил теме борьбы с цензурой обширный цикл сатирических стихов «Песни о свободном слове» (1865 -1866), написанных в ответ на цензурные реформы, которые ставили в тяжёлое положение и его журнал «Современник». В этих стихах он подверг осмеянию цензурную политику правительства, а также и либеральную печать, которая одобряла эту политику.

Закрытие «Современника». «Отечественные Записки»

«Современник» стал вызывать всё большее недовольство правящих кругов Российской Империи. Некрасову, за годы своего руководства журналом, удалось преобразовать его в главный литературный журнал России и прибыльное предприятие, несмотря на постоянное преследование цензорами. Однако революционная пропаганда (даже завуалированная) в эпоху потрясений перестала быть приемлемой.

В июне 1862 года журнал был приостановлен на 8 месяцев «за вредное направление». В 1866 году, после выстрела Дмитрия Каракозова в российского императора Александра II, журнал закрылся навсегда.

После закрытия журнала Некрасов сблизился с издателем Андреем Краевским и через два года после закрытия «Современника», в 1868 году, арендовал у Краевского «Отечественные записки», сделав их боевым органом революционного народничества и превратив их вместе с М. Е. Салтыковым-Щедриным в орган передовой демократической мысли.

Андре́й Алекса́ндрович Крае́вский (1810-1889) - русский издатель, редактор, журналист, педагог; известен как редактор-издатель журнала «Отечественные записки».

Сатирическое приложение к «Современнику» - «Свисток»

В 1858 году Н. А. Добролюбовым и Н. А. Некрасовым было основано сатирическое приложение к журналу «Современник» - «Свисток». Автором идеи был сам Некрасов, а основным сотрудником «Свистка» стал Добролюбов.

Никола́й Алекса́ндрович Добролю́бов (24 января (5 февраля) 1836, Нижний Новгород – 17 (29)ноября 1861, Санкт-Петербург) - русский литературный критик рубежа 1850-х и 1860-х годов, поэт, публицист. Представитель «революционной демократии».

Первые два номера журнала (вышедшие в январе и апреле 1859 года) были составлены Добролюбовым, Некрасов же принял активное сотрудничество с третьего номера

(октябрь 1859 г.). К этому времени он уже был не просто сотрудником, а занимался организацией и редактированием номера. Также Некрасов печатал в журнале свои стихи и заметки.

Н.А. Некрасов в 50-е годы. Н.А. Некрасов. Рисунок И. Петровского. 1852.

На всех этапах творчества Некрасова сатира занимала в нём одно из важнейших мест, тяготение к ней наметилось ещё в 1840-х годах. Эта тяга к острокритическому изображению действительности привела в 1860 - 1870-х годах к появлению целой серии сатирических произведений. Поэтом создавались новые жанры, он писал стихотворные памфлеты, поэмы-обозрения, обдумывал цикл «клубных» сатир. Ему удавалось искусство социальных разоблачений, умелое и тонкое описание самых злободневных вопросов. В то же время он не забывал про лирическое начало, умел легко переходить от задушевных интонаций к приёмам колючего стихотворного фельетона, нередко близкого даже к водевильной манере. Все эти тонкости его творчества предопределили появление нового типа сатиры, какого до него ещё не было в русской литературе. Так, в своей большой сатирической поэме «Современники» (1875) Некрасов умело чередует приёмы фарса и гротеска, иронию и сарказм. В ней поэт со всем своим талантом обрушил силу своего негодования против набиравшей силы российской буржуазии. По мнению литературного критика В. В. Жданова, сатирическая поэма-обозрение Некрасова «Современники» в истории русской литературы стоит рядом с обличительной щедринской прозой. Салтыков-Щедрин и сам положительно отзывался о поэме, которая «поразила его своей силой и правдой».

Ода генералу Муравьёву

Репутации Некрасова как революционного демократа и нравственного человека в 1866 году был нанесён огромный ущерб, когда поэт, вероятно пытаясь сохранить свой журнал «Современник», прочитал хвалебную оду генералу Муравьёву-Виленкому («Муравьёву-Вешателю») на обеде в Английском клубе 16 апреля. В оде Некрасов призывал к скорейшей расправе над молодыми революционерами, которым ранее сам же адресовал призывы: «иди в огонь...», «иди и гибни...», «умри не даром: дело прочно, когда под

ним струится кровь...». Ода вызвала шквал негодования в обществе и особенно в литературных кругах. Оскорблены поступком Некрасова были даже сотрудники его журнала «Современник» и члены Английского клуба, которым довелось услышать это произведение. Остаток жизни Николай Некрасов прожил в атмосфере презрения со стороны значительной части общества.

В 1866 году генерал Муравьев, прославившийся до этого большой жестокостью при подавлении польского восстания, был вызван царём из отставки, чтобы подавить революционные настроения в Петербурге, после того как на жизнь царя было совершено покушение. Репрессии, немедленно начатые Муравьевым и затронувшие даже князей и министров, посеяли страх и панику в среде столичной интеллигенции. Многие антимонархически настроенные люди, чтобы избежать репрессий, вынуждены были публично выражать ликование по поводу чудесного спасения царя и восхвалять его спасителя. Осипа Комиссарова, толкнувшего террориста Дмитрия Каракозова под руку в момент выстрела. Поддался этой панике и Некрасов, сначала подписав адрес царю, выражая свою «глубокую скорбь о неслыханном в России преступлении» и в то же время «беспредельную радость о сохранении горячо любимого монарха», а затем сочинив стихи в честь Комиссарова.

По предположению К. И. Чуковского, исследовавшего творчество и биографию Некрасова, поэта, может быть, настиг приступ отчаяния, вызванный провалом Каракозова, когда обнаружилось, как страшно оторваны революционные деятели от любимого ими народа.

Зачем же приносить себя в жертву, если эта жертва никому не нужна? Какой может быть у нас долг перед народом, если народ только глумится над нами?

14 апреля Некрасов получает тайную записку от цензора Феофила Толстого с предупреждением о готовящемся закрытии журнала «Современник». В это же время старшина Английского клуба граф Г. А. Строганов, которому понравились стихи в честь Комиссарова, предлагает поэту приготовить стихи для обеда в честь Муравьева, которого только что сделали почётным членом клуба. Опасаясь закрытия своего журнала, которому поэт посвятил много лет (и который в итоге всё равно был закрыт Муравьевым), Некрасов решил сочинить и за обедом прочесть генералу оду. По словам присутствовавших, Некрасов начал заискивать перед Муравьевым с самого начала обеда. Сидя за столом с Муравьевым и слушая, как тот ругает революционные идеи, распространяемые

журналами, поэт кивал ему и повторял:

Да, ваше сиятельство! Нужно вырвать это зло с корнем! Ваше сиятельство, не щадите виновных!» После окончания торжества, когда обедавшие покинули обеденный стол и остались лишь немногие, перешедшие в галерею выпить кофе, Некрасов подошёл к Муравьёву и попросил позволения сказать свой «стихотворный привет». Муравьёв разрешил, но даже не повернулся к поэту, продолжая курить трубку. Текст оды не сохранился, но, по утверждению присутствовавших, она содержала высокопарные восхваления Муравьёва и призывы к расправе над всеми революционно настроенными.

Крайне неловкая и неуместная выходка Некрасова очень не понравилась большей части членов клуба», - повествует барон А. И. Дельвиг в своей книге, стихи сильно поколебали присутствовавших. Сам Муравьёв лишь окинул Некрасова презрительным взглядом и советовал не печатать эти стихи. Весть о поступке Некрасова быстро разносилась по Петербургу и вызвала бурю негодования. Революционеры проклинали его, вчерашние поклонники Некрасова срывали со стен его портреты и рвали в клочья или писали на них слово «подлец» и посылали ему по почте. Появились эпиграммы, сатиры, пасквили, анонимные письма, пародии. Фет назвал Некрасова продажным рабом, отлучённым от храма поэзии. «Браво, Некрасов... браво! Признаемся... этого и мы от вас не ждали» - язвительно писал Герцен в «Колоколе». Часть людей, настроенная против революции, глумилась и злорадствовала.

Корней Чуковский писал по тому же поводу:

Известно, как Некрасов любил свою мать. В мире, кажется, не было другого поэта, который создал бы такой религиозный культ своей матери. И всегда из его слов выходило, что она была полька. В его стихотворении «Мать», написанном на смертном одре, повествуется, что в детстве поэта она пела о польском восстании 1831 года:

Несчастлива ты, о родина, я знаю:

Весь край в крови, весь заревом объят.

Как же решился он чествовать усмирителя Польши? Разве этот поступок – не оскорбление памяти матери?

Сам Некрасов никогда не отрицал подлости своего поступка, но поначалу отвергал право судить себя, полагая, что всё общество пропитано подлостью:

Да, я подлец, но и вы подлецы. Оттого я подлец, что я ваше порождение, ваша кровь. Вашего суда я не признаю, вы такие же подсудимые, как и я.

В то же время, по мнению К. И. Чуковского, Некрасов до смерти испытывал мучения совести по поводу данного происшествия, критика по этому поводу глубоко ранила Некрасова и много раз вызвала ухудшение его здоровья. По утверждению друзей, спустя годы Некрасов часто начинал «не то оправдываться, не то казнить себя», это была «затруднённая, смущённая, сбивчивая речь человека, который хочет сказать очень много, но не может». Особенно мучительным казалось ему, что теперь нарушена та идейная связь, которая явно для всех существовала у него с Белинским и Добролюбовым, которых Некрасов очень ценил. Перед смертью поэту чудилось, что портреты Белинского и Добролюбова, висевшие у него в комнате, смотрят на него укоризненно.

Поздние годы

В конце шестидесятых Некрасов стал несколько осторожнее, поскольку опасался закрытия «Отечественных Записок». В то время не мог прямо восхвалять революционеров, которых преследовало правительство, и поэтому искал обходные пути, чтобы доне-

сти свои мысли. Однако в 1868 году он пишет стихотворение «Душно! Без счастья и воли...», в котором ему удаётся почти прямо выразить революционный призыв и мысль о назревающей в долгой ночи грозе, которая расплещет «чашу вселенского горя»: «Буря бы грянула, что ли? Чаша с краями полна!» Некрасовская лирика 1870-х, его поэмы пропитаны революционными настроениями.

Некрасов Н. А. 1865 год

Главной работой Некрасова в поздние годы стала эпическая крестьянская поэма-симфония «Кому на Руси жить хорошо», в основу которой легла мысль поэта, которая неотступно преследовала его в годы после реформы: «*Народ освобождён, но счастливы ли народ?*» Эта поэма-эпопея вобрала в себя весь его духовный опыт. Это опыт тонкого знатока народной жизни и народной речи. Поэма стала как бы итогом его долгих размышлений о положении и судьбах крестьянства, не удовлетворённого результатами крестьянской реформы.

II. МАТЕРИАЛЫ О Н. А. НЕКРАСОВЕ ИЗ ФОНДОВ РИБЦ СОИРО

Публикации из раздела литературоведение «Н. А. Некрасов»

1. Лукьянчикова Н. В.

«Тема старая «страдания народа»: изучение стихотворения Н. А. Некрасова «В дороге». 10 класс.

Аннотация:

Автором предпринята попытка организовать многоаспектный анализ стихотворения «В дороге» Н.А. Некрасова. Методическая разработка демонстрирует путь учеников к постижению поэтического произведения в процессе вдумчивого чтения и диалога на уроке.

//Литература в школе. – 2017. - №3. – С. 6.

2. Шутан М. И.

Концепт «мать» на обобщающих уроках литературы. 10 класс. Некрасов Н. А..

Аннотация:

В статье подробно охарактеризованы этапы деятельности школьников на обобщающих уроках, посвящённых концепту «мать» и проводимых в связи с творчеством Некрасова. При этом особое внимание уделяется работе с «заместителями» лексического значения слова-концепта. Автор статьи показывает, как в рамках учебного занятия действует логика постепенного расширения контекста.

//Литература в школе. – 2017. - №1. – С. 23.

3. Панова Е. А.

Возвращение (Лингвопоэтический анализ стихотворения Н. А. Некрасова «Давно – отвергнутый тобою...»)

Аннотация:

В статье анализируется одно из стихотворений панаевского цикла, основными принципами построения которого являются лексико-семантические повторы, полисемия, противопоставление и параллелизм.

//Русский язык в школе. – 2016. - № 12. – С. 42.

4. Миронова Н. А.

Изучение биографии и лирики Н. А. Некрасова 10 класс.

Аннотация:

Н.А. Некрасов - поэт, изучение личности и творчества которого формирует нравственные качества школьника-читателя. В статье предложены лекция и система вопросов и заданий, направленных на изучение биографии поэта и его лирических произведений.

//Литература в школе. – 2016. - № 11. – С. 38.

5. Криворучко А. В.

«Я лиру посветил народу своему...» Уроки поэтического мастерства Н. А. Некрасова.

Аннотация:

В статье рассматривается своеобразие поэтического языка Н. А. Некрасова, предлагаются варианты интерпретации произведений писателя, которые изучаются в школе.

//Литература в школе. – 2016. - № 12. – С. 22.

6. Грачева И. В.

Рязанские реалии в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Аннотация:

В статье показано, как события из жизни Рязанской губернии использовались в поэме Некрасова. Устанавливается один из возможных прототипов героя поэмы - князя Утятина. С помощью архивных и мемуарных материалов комментируются события, изображённые в отрывке «Про холопа примерного - Якова верного».

//Литература в школе. – 2016. - № 3. – С. 6.

7. Шашкова Е. В.

«И вот они опять, знакомые места...» Тема родного дома в стихотворении Н. А. Некрасова «Родина». 10 класс.

Аннотация:

В статье прослеживается развитие темы родного дома в поэтическом наследии Н. А. Некрасова. На примере стихотворения «Родина» (1846) показано нетрадиционное отношение автора (уже в начале творческого пути) к одной из важнейших тем в русской поэзии.

//Литература в школе. – 2015. - № 4. – С. 8.

8. Шарохина Н. Н.

Стихотворение Н. А. Некрасова «В дороге». 9 класс

Аннотация:

В статье предлагается материал для анализа и интерпретации стихотворения Н.А. Некрасова в единстве формы и содержания.

//Литература в школе. – 2014. - №8. – С. 42.

9. Сиренко Л. А.

«Мечта любви, не знающей конца». Любовная лирика Н. А. Некрасова. 9 класс.

Аннотация:

Словесник знакомит учащихся с любовной лирикой Н.А.Некрасова, особенностями выраженного в ней чувства, художественными средствами, использованными автором.

//Литература в школе. – 2014. - №5. – С. 30.

10. Колокольцев Е. Н.

Изучение стихотворения Н. А. Некрасова «Железная дорога» 7 класс.

Аннотация:

Предлагаемый в статье путь изучения некрасовского стихотворения основывается на особенностях его композиции, поэтических средств изображения действительности, последовательном постижении авторской позиции.

//Литература в школе. – 2014. - №5. – С. 32.

11. Иванова Е. В.

Самоотвержение русских женщин (по поэме Н. А. Некрасова «Русские женщины»). Сценарий урока литературы в 7-м классе.

Аннотация:

В статье описан сценарий урока, в который знакомит с исторической основой поэмы «Русские женщины»; раскрывает величие, красоту души героинь поэмы – Трубецкой и Волконской; определяет нравственные понятия, духовные возможности человека; показывает широту проблематики поэмы; способствует развитию аналитического и выразительного чтения, построению логических высказываний.

//Вопросы психологии. – 2013. - №2. - С. 112.

12. Зарубина О. В.

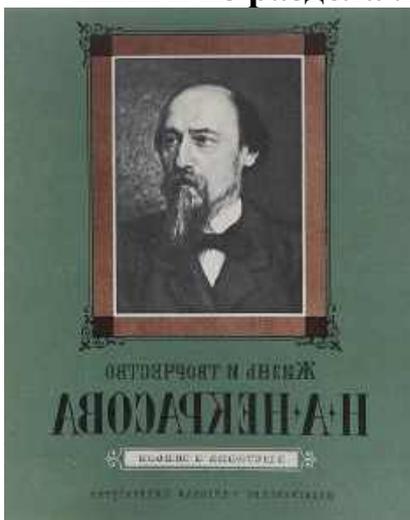
Стихотворение Н. А. Некрасова «Тройка». 10 класс.

Аннотация:

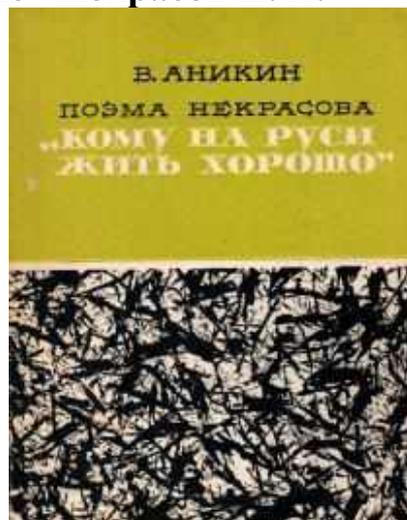
В статье показан путь анализа стихотворения «Тройка» в единстве формы и содержания (от композиции к тематике, идее и другим средствам её выражения, к авторской позиции).

//Литература в школе. – 2013. - №6. - С. 42.

Книги из раздела литературоведение «Некрасов Н. А.»

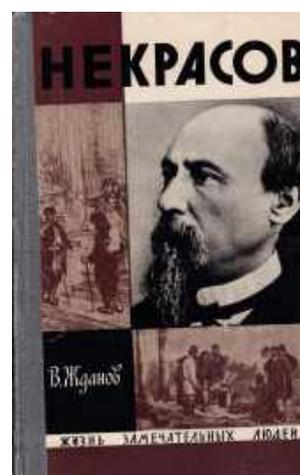
Жизнь и творчество Н. А. Некрасова.
Материалы для выставки в детской библиотеке. М.: Детская литература, 1981.

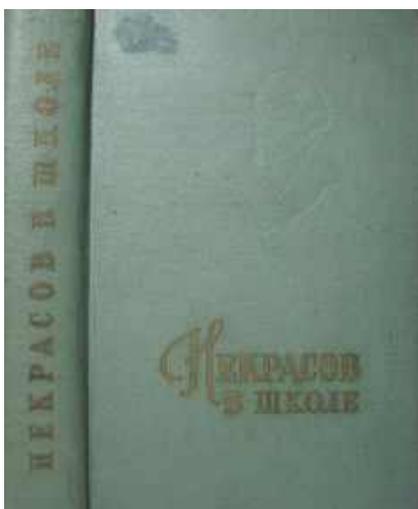
Аникин В.
Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М.: «Художественная литература», 1969

Бикбулатова К. Ф.
Поэзия Некрасова. Л., «Знание», 1971.

Жданов В. Некрасов.
– М.: «Молодая гвардия», 1971.

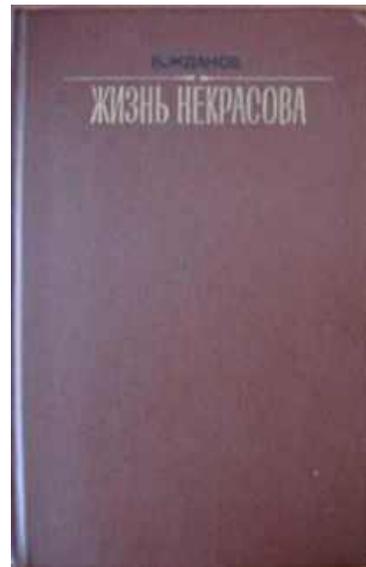
Некрасов в школе. Сборник статей. – М.:
Издательство академии педагогических наук
РСФСР, 1960.

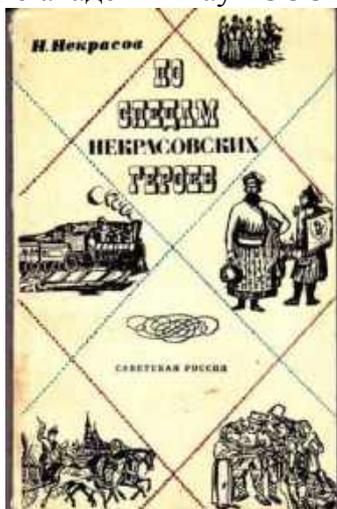
Скатов Н. Н. «Я лиру посвятил народу своему». – М.: «Просвещение», 1985

Евгеньев-Максимов В. Е.
Творческий путь Н. А. Некрасова. Л., Изда-
тельство академии наук СССР, 1953.

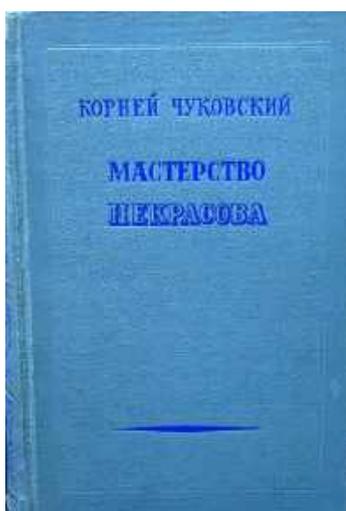
Жданов В. Жизнь Некрасова
М.: «Художественная литература», 1981.

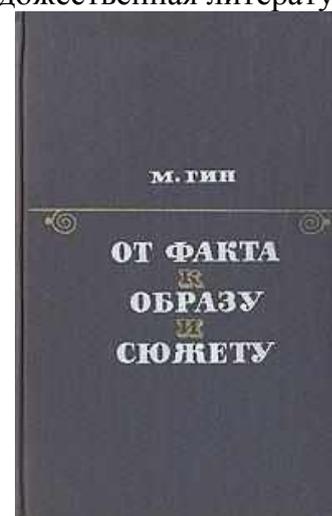
Некрасов Н. Последам некрасовских героев. -
М.: «Советская Россия», 1970.

Степанов Н.
Н. А. Некрасов. Жизнь и творчество. -
М.: «Художественная литература», 1970.

Чуковский К.
Мастерство Некрасова. -
М.: Государственное издательство Художе-
ственной литературы, 1955.

Гин М.
О факта к образу и сюжету. -
М.: Советский писатель, 1971.

III. МАТЕРИАЛЫ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ (АУДИОКНИГИ) НЕКРАСОВА Н.А. С КАНАЛА YouTube

Материалы о Н. А. Некрасове с канала YouTube

1. Н. А. Некрасов Поэт и гражданин
https://www.youtube.com/watch?v=kAZ_suAugm8
2. Некрасов: мифический и реальный. Лекция
<https://www.youtube.com/watch?v=2FIG5abWMsc>
3. Николай Некрасов. Вехи биографии и творчества
https://www.youtube.com/watch?v=6f4KG_vedpw
4. Пешком в историю Н. А. Некрасов
<https://www.youtube.com/watch?v=2ds75QCmOBE&t=250s>
5. Открытый урок с Дмитрием Быковым. «Непонятный Некрасов»
<https://www.youtube.com/watch?v=YtA6kcSZkUo>
6. Николай Некрасов. Поэзия сердца. Проза любви. Больше, чем любовь
<https://www.youtube.com/watch?v=IobHmNlh7I>

Произведения (аудиокниги) Н. А. Некрасова с канала YouTube

1. Николай Некрасов. «Кому на Руси жить хорошо». Аудиокнига.
<https://www.youtube.com/watch?v=fEDIceBbCQU>
2. Николай Некрасов. «Дедушка». Аудиокнига.
<https://www.youtube.com/watch?v=20j1ZcGLzKg>
3. Николай Некрасов. «Крестьянские дети». Аудиокнига.
<https://www.youtube.com/watch?v=E51TNtcDPuk>
4. Николай Некрасов. «Мороз Красный нос». Аудиокнига.
<https://www.youtube.com/watch?v=pnUtbGhQP8E>
5. Николай Некрасов. «Железная дорога». Аудиокнига.
<https://www.youtube.com/watch?v=RAxh36RPHBA>
6. Николай Некрасов. «Русские женщины. Княгиня Трубецкая». Аудиокнига.
<https://www.youtube.com/watch?v=GipeQOrbiLc>